

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Грешник

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

Ветхий Завет. Книга Исход 20:17

Я грешник. Гореть мне в аду. Я возжелал жену ближнего своего, своего давнего друга, с которым, будучи школьниками, были не разлей вода. Мы дружили с пятого класса и до самого окончания школы. Но потом я поступил в университет, уехал из нашего небольшого, захолустного городка, а Андрей, провалив вступительные экзамены, остался. Он устроился работать водителем в строительную организацию, планировал попробовать поступить в ВУЗ на следующий год, но этим планам, увы, не суждено было сбыться. Вскоре он познакомился с девушкой, они стали встречаться, а буквально через несколько месяцев она нечаянно забеременела. По медицинским показаниям аборт делать было опасно, они поженились (я был свидетелем на свадьбе), у них родилась дочка, и о поступлении в ВУЗ Андрею пришлось забыть. Созванивались мы с Андреем редко (мобильников тогда еще не было), виделись еще реже, лишь только когда я приезжал навестить своих родителей (да и то не всегда), и дружба наша сильно поостыла.

Жена его, Таня, мне очень нравилась. Она не бала красавицей: невысокий рост, очень худенькая, лицо в редких веснушках, каштановые волосы, короткая стрижка (прямо скажем — не в моем вкусе), но зато она была очень добрым, милым, умным и жизнерадостным человечком. Обожала свою дочку. Любила мужа. Со мной всегда была приветлива. И ко всему прочему — была невероятной кокеткой. Черт, как это подкупало! Бывало скажешь ей дежурный комплемент, а она в ответ как построит глазки!, как выдаст свое фирменное «ха-ха-ха!» — и не знаешь что и думать: заигрывает ли она со мной, или это ее обычная манера общаться с мужчинами? Но выяснять я это не стал. Грешно флиртовать, а тем более соблазнять жен друзей своих. Да и Андрей, если бы почувствовал, что я подкатываю к его жене — убил бы меня. Он был сильнее меня, несколько лет посещал секцию бокса, умел хорошо драться. Характер у него был вспыльчивый, взгляды на семейную жизнь и секс — консервативны, и, как я считал, довольно примитивны. Если в двух словах, то описать их можно так: мужчина — сверху, жена — снизу, шаг влево или шаг вправо — извращение; мужьям можно ходить налево, а женам — нет. Ну, и всё в таком духе. Я помню, как будучи студентом первого курса, похвастался ему, что во время секса впервые в жизни ласкал девушку языком между ножек, а потом еще и кончил ей в ротик, а он, с искривленным от омерзения лицом, спросил: «Саня, ты с ума сошел? Как можно бабе лизать между ног? Ты что — извращенец? И как ты с ней потом целовался, если в рот накончал? Тебе не было противно?» Признаться, эти фразы меня тогда просто убили. Слишком разные у нас были взгляды на секс, на взаимоотношения полов, да и на жизнь. И, если честно, мне было жаль его Таню. Она была верной, любящей женой, к тому же Андрей хвастался, что был ее первым мужчиной. Но сам он не был верен ей. Он был симпатичным малым, высоким, мускулистым, одним словом «бабам нравился», а те ему охотно «давали». Но мужская солидарность и строгие законы дружбы не позволили мне даже намекнуть Тане на неверность ее мужа. Сам-то я тоже не был святым.

Годы шли, а я, ковыляя и спотыкаясь на ухабах жизни, набивая шишки и набираясь опыта,

шел за ними. Закончил учебу, менял работы, съемные квартиры, терял и находил друзей и подруг. Я жил... Я был счастлив и богат! Нет, у меня не было много денег. По правде говоря, у меня их было мало. Но что с того? Ведь качество жизни определяется качеством переживаемых эмоций, а не количеством денег! Да и богат тот, не у кого много, а кому хватает. Мне — хватало, а мои положительные эмоции — зашкаливали. Я жил в свое удовольствие. Изведал и страсть, и любовь, и горечь измен, и сам, если честно, не раз изменял. Пережил несколько бурных и довольно продолжительных романов, которые, увы, закончились расставанием, но которые дали мне бесценный жизненный опыт. Они позволили мне понять, что любовь и страсть — это не одно то же. Да, эти чувства прекрасны, но нельзя их путать! Нужно помнить: настоящая любовь — это то, что остается от отношений, когда страсть уходит. Иногда людям везет, и когда их страсть друг к другу поостынет и отойдет на второй план — в их отношениях остаются теплые, нежные чувства, которые лишь крепнут с годами. И совершенно не важно, что их секс — 5 минут и раз в две недели. Они — счастливчики. У них — любовь..лет до тридцати, а кто-то и до седых волос, чаще думаем головкой полового члена, чем головой; и член наш, как стрелка компаса, указывает нам путь и ведет нас по жизни. И я не исключение. Что же касается ушедшей от меня звезды, то за исключением одного маленького недостатка, меня всё в ней устраивало. Всё: и длинные стройные ножки, начинающиеся у изящной талии и уходящие куда-то за горизонт; и небольшая, ровно — ровно помещающаяся в мою ладонь, упругая грудь, с яркими, как вишенки, сосочками; и гладкая, как шелк, кожа; и роскошные длинные волосы на голове, и почти полное отсутствие оных на лобке. Ну, буквально всё нравилось! Так... , а о чем же я забыл еще упомянуть? Ножки, грудь... Что же еще? Ах да, да, да! Черт, воспоминания о ее длинных, красивых ножках отшибают у меня память. Конечно же, я совсем забыл упомянуть ее ум! Ума, граждане, у нее не было. Это был ее маленький недостаток, который меня, порой, сводил с ума. Но мой рассказ не об этой «безымянной звезде». Она хлопнула дверь и ушла от меня за три дня до Нового года. И я стал думать, с кем же мне теперь встречать его? Думал недолго. Решил, что поеду к женщине, которая будет любить меня всегда, которая всегда поймет и простит, и которая никогда не предаст. Поеду — к маме. Поеду, потому что очень хочу снова услышать: «Сынок, чего ты так долго не приезжал? Мы с отцом соскучились! Исхудал вон как, небось, не ешь ничего!? Эх, сынок, сынок, жениться тебе надо, а то пропадешь, стуляешься. Ну, проходи, проходи, я борща сворила, пирожков твоих любимых напекла: с творогом, с повидлом».

Внезапно от этих воспоминаний мне так захотелось домой, так захотелось прогуляться по улочкам родного города, встретить старых знакомых, поговорить с ними. Всё! Непременно еду... И тут я вспомнил, что уже месяца четыре не созванивался с Андреем. Интересно, как он там? Я решил позвонить...

Трубку поднял Андрей... Мы с ним поговорили о том о сем, а потом он спрашивает:

— Слушай, старик, а где ты собираешься отмечать Новый год?

— Ты знаешь, — отвечаю, — решил с родителями, а то не помню даже когда отмечал с ними в последний раз.

— Слушай, а приходи к нам. Будет весело. Будет Серега с женой (это мой хороший знакомый), Ирка с мужем (сестра Тани), еще соседи будут, ты их не знаешь, но познакомишься.

— Ну, я даже не знаю, — говоря я, стараясь скрыть заинтересованность таким интересным

предложением, — не буду ли я там лишним?

— Саня, не говори ерунду, мы с тобой дружим сто лет, какой же ты лишний?

— А Таня не будет против моего прихода? — неуверенно спрашиваю я.

— Погоди, я сейчас спрошу у нее.

Слышу, как Андрей кричит:

— Тань, ты не против, если к нам на Новый год придет Саша?

— Нет, я не против, — доносится тихий голос Тани.

— Ну что, слышал?

— Да, слышал, — отвечаю радостно, — я обязательно приду...

31 декабря, как сейчас помню, погода была холодной, мокрой, мерзкой. Я уже даже и не помню, когда в последний раз встречал Новый год со снегом и хорошим морозцем. Уже который год, как назло, то мороз, а снега нет, то дождь и слякоть. И этот последний день года не стал исключением. Целый день шел дождь со снегом, дул порывистый, сильный ветер.

Я приехал к родителям ближе к обеду, и целый день провел с ними в предновогодней суете. К часам девяти стали собираться гости. Приехала сестра отца с мужем, пришли соседи, с которыми мои родители очень дружили и отмечали все праздники. Я же планировал со всеми посидеть до часов одиннадцати, а потом пойти к Андрею. Мама, конечно, огорчилась, что я не буду с ними, но она у меня умница и все понимает. Она посмотрела на меня добрым, ласковым взглядом и сказала: «Конечно иди, сынок, там твои друзья, тебе там будет веселее, чем с нами». Я поцеловал ее в щеку, крепко обнял и сказал: «Обожаю тебя!»

В одиннадцать сели за стол проводить старый год. Выпили, закусили, и я стал собираться уходить. Взял с собой бутылку хорошего коньяка, две бутылки вина, фруктов, маминых фирменных закусок и направился к Андрею. Он жил недалеко, идти минут пятнадцать. К вечеру ненастье утихло, ветер стих, на небе показалась луна. Улицы были почти пусты, лишь одинокие прохожие спешили успеть к новогоднему столу.

Я не опоздал. До Нового года оставалось полчаса. В предвкушении веселой вечеринки я нажал кнопку звонка. Дверь открыла Таня.

Последний раз мы с ней виделись полгода назад. Я навещал тогда своих родителей, а перед отъездом позвонил Андрею, и он пригласил меня в гости. Я зашел, и мы полчаса просидели вдвоем за чашкой кофе и разговорами «за жизнь». Таня, как всегда, была веселой, разговорчивой, вся светилась от хорошего настроения. Но вот теперь, лишь только взглянув на нее, я понял, что за эти полгода она очень сильно изменилась. Хотя на ней было красивое, короткое, черное, облегающее платье и яркий макияж на лице, но было такое чувство, что за эти полгода она постарела на десять лет. Взгляд был другой, не тот. Он был потухшим, печальным, без обычного огонька в глазах. Мне хватило доли секунды, чтобы понять это.

— О, Саша, привет! — сказала она и как-то неискренне улыбнулась. — Я уже начала думать, что ты не придешь. С наступающим тебя, проходи, уже все собрались.

— Как не приду, — говорю, — я же обещал. Тем более я скучал по вас, давно уже не был.

— Да, давно, — сказала Таня с нотками грусти в голосе, закрывая за мной дверь, — полгода, наверное?

— Какое у тебя красивое платье! Оно очень тебе идет! — пытаюсь порадовать ее этим дежурным комплементом.

— Спасибо, Саша, но ты мне льстишь, я как-то... в последнее время... не очень... , а впрочем,...

спасибо.

— Куда все это? — указываю на пакет.

— Давай, я на кухню отнесу, а ты проходи в зал, там ребята.

В зале был накрыт шикарный стол, уставленный разными закусками и бутылками со спиртным. Громко звучала музыка. Вокруг стола сидели гости, что-то шумно и весело обсуждали. Девчонки хлопотали на кухне. Дети весело и шумно бегали по квартире. При моем появлении ребята оживились, поприветствовали меня. Андрей меня познакомил с теми кого я не знал, усадил за стол и предложил всем налить и еще раз выпить вместе со мной за старый год.

Налили. Кто-то сказал тост. Выпили. И провели последние минуты года весело и шумно. Наступивший Новый год встретили дружным «ура», чоканьем бокалов и хорошими пожеланиями друг другу. А потом пошла стандартная программа: перекусили, поговорили, налили, сказали тост, выпили, и так по кругу. Пили маленькими порциями, чтобы подольше оставаться в сознании. Эта новогодняя ночь так бы и закончилась, дорогой читатель, и рассказывать особо было бы не о чем, но так получилось, что в самом начале нашего застолья Таня села рядом со мной. Специально она это сделала, или просто выбрала первое свободное место, я не знаю. Андрей, сидевший напротив у стенки на диване, было сказал: «Таня, иди садись ко мне». Но Таня, глянув на него как-то странно, ответила, что оттуда неудобно выходить, а ей нужно бегать на кухню. В ее голосе звучали какие-то нехорошие ноты, мне уже знакомые. Таня общалась, смеялась, но, по крайней мере, мне было видно, что ее смех и улыбки наиграны.

Когда гости первый раз встали из-за стола, чтобы отдохнуть и перекурить, Андрей пошел на кухню, а я последовал за ним.

— Слушай, Андрюха, — тихо спросил я, — может мне показалось, но, по-моему, Таня твоя без настроения. Она, наверное, злится, что я пришел?

Андрей как раз доставал из холодильника очередную бутылку водки. Он глянул на меня уже немного пьяным взглядом и ответил:

— Саня, ты здесь совершенно ни при чем. погоди, сейчас расскажу.

Он прошелся по кухне, тихонько прикрыл дверь, чтобы никто не услышал наш разговор, подошел к кухонному шкафчику, достал две рюмки, открыл бутылку, налил немного и сказал:

— Сань, давай выпьем.

Мы чокнулись и залпом проглотили содержимое рюмок. Водка была холодной, тягучей.

— Саня, — сказал Андрей, немного погодя, — тут... такое... дело... Он снова налил себе полрюмки. — Ты будешь?

— Так только что пили, — говорю, — давай чуть позже.

— Ну, как хочешь, а я выпью.

Выпил. Закусил ломтиком колбасы, а потом продолжил:

— Два месяца назад Таня застучала меня с моей... подругой... Представляешь, какая-то сука, убью ее, если узнаю кто, настучала Тане, что я ей изменяю и что уже давно. Ну, и... Таня меня выследила...

— Охренеть, — сказал я, пораженный такой новостью, — и что было дальше?

— Что было? Да пиздец был дальше. Скандал, крик, слезы. В общем, чуть не развелись.

По правде говоря, эта новость не стала для меня неожиданной. Я уже давно предупреждал Андрея, что рано или поздно жена всё узнает. Неожиданным было другое — что для этого

понадобилось несколько лет.

— Так вы помирились уже? — допытывался я.

— Нет, не помирились. Я прощения просил уже сто раз, обещал, что больше такое не повторится.

— А она?

— А она со мной целый месяц не разговаривала. Спим порознь. К себе с тех пор не подпускает. Вот я и решил гостей собрать на праздник, чтобы как-то ее порадовать. Она ведь всегда любила, когда к нам гости приходили. Думал, может хоть сегодня помиримся.

— Да, дружище, сочувствую тебе, — попытался я успокоить Андрея. — Надеюсь, что все обойдется.

Андрей замолчал на несколько секунд, о чем-то подумал, а потом сказал:

— Конечно обойдется. В конце концов, куда она денется? На квартиру у нее никаких прав нету. Мне ее покойна бабка завещала перед смертью, еще до свадьбы. Куда ей идти?

Мне не понравились эти последние слова Андрея. Я молчал. А вскоре мы услышали, что те, кто выходил курить на лестничную площадку, возвращаются.

— Ладно, — сказал Андрей, — пойдём к гостям.

Новогоднее застолье продолжилось. Мы уже меньше ели и выпивали, а больше и громче разговаривали. Кто-то смотрел новогоднюю программу по телевизору. Дети уже не шумели, а ходили, как сонные мухи. Они явно хотели спать.

За весь вечер Андрей несколько раз подходил к Тане, когда та оказывалась одна. Они о чем-то разговаривали, глядя друг другу в глаза, но я не слышал о чем. По выражению лица Тани было видно, что она зла на Андрея. Он пытался пару раз поцеловать ее, но та упорно отворачивала лицо...

Таня сидела справа от меня и молча слушала окружающих. И хотя она пила только вино, но и оно успело на нее подействовать, и Таня немного повеселела.

— Сашка, — обратилась она ко мне, хотя так ласково раньше никогда не обращалась, — расскажи как у тебя дела? Что нового?

— Да, собственно, нечего рассказывать, — отвечаю я, а сам чувствую, что мой язык уже немного заплетается, — всё по-старому. С тех пор, как мы виделись в последний раз, ничего не изменилось. Работаю там же. Квартиру только другую снял. Ближе к работе. Ну, собственно, вот и всё.

На то, что мы разговаривали, никто не обращал внимания. Половина гостей куда-то вышли, Андрея тоже не было. Лишь на противоположном конце стола сидело несколько человек. Громко звучала музыка. Наш разговор никто не мог слышать.

— А у нас изменилось, — сказала она, пытаюсь улыбнуться. — И изменения не в лучшую сторону. Мой рассказал уже, что сотворил?

— Да, рассказал,... — как-то виновато сказал я. — Но он очень сожалеет о том, что сделал.

— Сожалеет? — она ухмыльнулась, — я уверена: он сожалеет только о том, что я узнала, а не о том, что делал. А говорить можно все что угодно... Вот скажи, разве я была плохой женой? Разве я заслуживала того, чтобы мне изменяли?

— Таня, ты замечательная жена и великолепная мама, — говорю я ей абсолютно искренне, и дальше пытаюсь хоть как-то оправдать Андрея, — но, понимаешь, мы, мужчины, в сравнении с вами, женщинами, довольно примитивны, в плане эмоций и своих желаний. Нам всем, а не только женатым, свойственно хотеть переспать с другими женщинами. Я, например, знаю

несколько женатых мужчин, которые ходят налево, но при этом продолжают любить своих жен. И Андрей тебя любит, я увере (здесь я соврал, я не был уверен в этом).

— Да,... странная любовь у вас, у мужчин... Саша, а ты думаешь нам, женщинам, такое несвойственно? Ты думаешь, мы мечтаем всю жизнь проспять с одним мужчиной? Ты думаешь, мне никогда не хотелось с кем-то другим переспать?

Она приблизилась к моему уху и почти прошептала:

— Может, я уже давно хочу с тобой переспать.

Сказав это, она быстро отстранилась от меня и посмотрела мне прямо в глаза, ожидая моей реакции. Я молчал. Я не мог понять: шутит она или говорит всерьез.

— Но я же не делаю этого, — продолжила она. — Что же это будет, если мы все начнем идти на поводу у всех своих желаний, а?

Я не знал что сказать. Мне было безумно жалко Таню. Сейчас она была похожа на маленького, беззащитного котенка, который потерялся и не знает куда ему идти; не знает где его дом, где те, кто его накормит, согреет, приласкает. И я не удержался и тихонько сказал:

— Танюшка, ты такая хорошая, такая умница. Мне так хочется пожалеть тебя! Так хочется прижать тебе к себе, утешить.

Она посмотрела мне прямо в глаза. Взгляд был добрый, заинтересованный. По глазам было видно, что она хорошо захмелела.

— Даааа, а чего тебе еще хочется, — спросила она, и первый раз за весь вечер искренне улыбнулась.

Эта искренняя улыбка, этот взгляд, эти глаза повлияли на меня удивительнейшим образом. Я поймал себя на мысли, что смотрю на Таню не как на друга, а как на девушку, которую хочу. Не знаю, то ли алкоголь так раскрепостил мой разум, то ли наоборот затуманил его, но я ее действительно хотел, и мне было все равно, что она жена моего друга.

— Мне... еще... хочется поцеловать твою красивую шейку, — сказал я ей, не отводя глаз.

— О-о-о, — ее глазки заблестели, выдавая неподдельный интерес, — а еще чего?

— А еще...

Но мне не дали договорить. Подошла дочка Тани и сказа:

— Мамочка, я уже хочу спать.

— Хорошо, доченька, — ответила добрым, ласковым голосом Таня, — пойдём, я тебя уложу. Извини, Саша, я скоро вернусь, и мы, — голос ее стал тише, мягче, интимнее, — и мы продолжим наш разговор.

Они вышли. Я остался наедине со своими мыслями. «Черт, — думал я, — что я делаю? Она же жена моего друга. Так же нельзя. Это подло! Друг пригласил меня в свой дом на праздник, а я, как последняя сволочь, пытаюсь приударить за его женой. Нет! Всё! Стоп! Она приходит, и я прошу у нее прощения; говорю, что сказал не подумав».

С шумом, гамом вернулись гости. Уселись за стол. Андрей снова сел на свое место. Рядом с ним сидел его друг и мой приятель Сергей, любящий хорошенько выпить. Он был негласным тамадой за столом, и наливал себе и Андрею больше чем остальным. Они вдвоем были пьянее всех. О чем-то говорили, не обращая внимания на остальных.

Шумное застолье продолжалось. Вскоре вернулась Таня, села рядом со мной. Кто-то из гостей предложил тост «за любовь». Выпили.

— Так, на чем остановился наш разговор? — тихо и ласково спросила меня Таня, — помнится, ты хотел рассказать о том, что тебе еще хочется, кроме как поцеловать мою шейку. Или уже

передумал говорить?

Не знаю, дорогой читатель, вот хоть убей, не знаю, что на меня так повлияло. То ли последняя рюмка, то ли «... или передумал?», но после этих слов я повернул голову и, глядя Тане прямо в глаза, вместо заготовленных ранее слов извинений выдал:

— Хочу поцеловать твою грудь.

Таня улыбку сглотнула, отвела взгляд, я увидел, что лицо ее покрывается румянцем.

— Саша, зачем ты такое говоришь, — жутко смущаясь и опустив глазки, тихо и нежно прошептала она, — не надо.

Блин, вот не надо было ей говорить это «не надо»! Вернее, не надо было говорить таким тоном и таким голосом. Мужчины, уж вы-то меня поймете!? Согласитесь, ведь женщины умеет в определенные интимные моменты так сказать: «Нет!», «Не надо», «Что ты делаешь?!», «Прошу тебя, остановись!», что эти фразы превращаются в какой-то мощнейший афродизиак. Сталкивались с таким, да? Теперь вы понимаете меня, да? Так вот, Таня сказала «не надо», а мне послышалось: «Саша, мне очень понравилось то, что ты сказал. Пожалуйста, продолжай дальше в том же духе!» И я уже не мог остановиться. Мое желание, моя страсть, моя похоть к Тане вспыхнули ярким пламенем. Не любовь, а именно страсть — непереносимое желание овладеть этой девушкой, не смотря ни на что. Меня уже было не удержать. Я оглянулся по сторонам, убедился, что нас никто не подслушивает, наклонился к ее ушку и тихо прошептал: — Но больше всего на свете я хочу поласкать тебя язычком между ножек!

Сказав это, я быстро отстранился от нее, и, как ни в чем не бывало, взял со стола графин, стал наливать себе в стакан сок. Краем глаза я наблюдал за Таней. Лицо ее так сильно покраснело, что ее подруга, сидящая рядом, заметила это и спросила у нее:

— Таня, что с тобой? Ты вся красная, как рак? С тобой всё нормально?

— Да... Всё нормально... Жарко... очень... мне, — ответила Таня, чуть ли не задыхаясь, — я скоро приду.

Она быстро встала и вышла из-за стола. Андрей, заметив это, вышел за ней. Боже, как я в этот момент испугался! Сердце мое забилось с невероятной частотой. В голове сразу пронеслись мысли: «Зачем я это ей сказал? Дурак! Идиот! Что она сейчас обо мне подумает? А что если скажет Андрею? Он же меня убьет».

Прошло минуты две. В комнату, пошатываясь, вошел Андрей. Пьяным, злым взглядом посмотрел на меня. Подошел. Сел рядом со мной и спросил:

— Саня, ты меня уважаешь?

От этих слов, я чуть не обделался. Мне показалось, что я мгновенно протрезвел, а голос мой пропал. Я еле смог выдавить из себя:

— Да-а...

— Давай тогда с тобой выпьем, — пробормотал Андрей.

Я набрал полную грудь воздуха и медленно выдохнул.

— Боже, наверное, обошлось! Наверное, Таня ему ничего не сказала, — подумал я и с облегчением ответил, — давай.

Андрей налил по полрюмки коньяку мне и себе, и, глядя на меня пьяным, но уже добрым взглядом, произнес:

— За нашу дружбу!

Блин, граждане, как мне стало стыдно после этих слов. Вам не передать. Будь я трезвым — я

бы сгорел от стыда прямо за столом.

Мы выпили. Несколько секунд молча закусывали и слушали окружающих.

— А где Таня? — осторожно поинтересовался я у Андрея, — куда она пошла?

— На кухне. Дышит свежим воздухом. Говорит, что ей жарко.

— А-а-а, ясно...

— Представляешь, Саня, — продолжил Андрей, — я сейчас подошел к ней, обнял ее, говорю: «Слушай, ну давай уже помирился, сколько уже можно злиться?», а она мне: — «Отвали»... Блин, если честно, своими обидами она меня уже заебала. Уже два месяца! Представляешь, два месяца дуется на меня! Мне уже надоело ходить за ней и выпрашивать прощение.

Вскоре вернулась из кухни Таня. Быстро прошла по залу, не взглянув на меня, села на то место где сидел Андрей, и стала о чем-то увлеченно беседовать с женой Сергея. По ее лицу я так и не смог прочесть: злится она на меня или нет? В мою сторону она старалась больше не смотреть. Лишь однажды наши глаза встретились и то на мгновение...

Около трех часов ночи гости стали постепенно расходиться. Первыми ушли соседи, потом сестра Тани с семьей, потом Сергей с женой, остался я один. Таня убирала со стола, а мы с Андреем сидели и о чем-то болтали. Верите, даже не помню о чем. Выпили-то мы не мало! Но помню другое...

— Ладно, ребята, — говорю я, а сам чувствую, что язык меня почти не слушается, — спасибо за хороший вечер, пойду я уже, поздно.

Андрюха посмотрел на меня стеклянными глазами и пробормотал:

— Саня, ты мой настоящий друг! Я тебя так уважаю! Давай с тобой еще по чуть-чуть.

— Андрюха, — говорю, — если я еще выпью, то домой я точно не дойду.

— Саня, так а нахера тебе домой идти. Оставайся у нас ночевать. Кровать свободная есть.

Утром проснемся, опохмелимся с тобой, как люди, а? Оставайся!

— Ну, я не знаю... удобно ли... , — промямлил я в ответ.

Таня убирала тарелки, слушая наш пьяный разговор.

— Так, жена, Саня остается у нас ночевать, ты не против?

— Пусть остается, — как-то очень быстро и испуганно ответила Таня, — я пойду постелю.

Когда она уходила, я успел заметить, что лицо ее снова залилось краской.

— Андрюха, — говорю, — мне только на доньшке.

Налил. Мне чуть-чуть, себе целую рюмку. Выпили.

О чем-то еще говорили. Не помню о чем. Пришла Таня, и сказала, что постели готовы. Я встал, чтобы пойти лечь спать, а Андрей уже не смог. Он был жутко пьян. Мы вдвоем с Таней взяли его под руки и помогли дойти до кровати. Он что-то пытался еще говорить, но перевести на человеческий язык это мычание не получалось.

— Саша, — ласково сказала Таня, — я тебе в соседней комнате постелила, иди, ложись. Я здесь сама его раздену.

— Хорошо, — пробормотал я, — иду.

Я добрал до кровати, быстро разделся, и, лишь коснувшись головой подушки, провалился в сон...

Я не знаю, сколько я проспал. Может пять минут, а может час. Почувствовав, что меня кто-то трогает за плечо, открыл глаза.

О, Боги, рядом с кроватью, в белой красивой ночнушке стояла Таня. Из-за лунного света, заливавшего комнату, ночнушка казалась прозрачной. Отчетливо была видна Танина

маленькая упругая грудь, тонкая талия, плоский живот, худенькие стройные ножки. Я захотел что-то сказать, но Таня прижала к своим губам указательный палец, и сказала: «Т-с-с-с».

Прислушался. Из соседней комнаты отчетливо доносился громкий храп Андрея. Боже, что будет, если Андрей проснется? Он же нас убьет, убьет обоих! Если не убьет, то покалечит. Сердце мое, казалось, скоро выпрыгнет из груди. Я испуганно посмотрел на Таню. Она улыбнулась, а потом сделала то, что заставило меня забыть свой страх, забыть то, что рядом спит ее пьяный муж, заставило забыть всё на свете. Взявшись двумя руками за края ночнушки, Таня начала медленно-медленно поднимать ее вверх. Всё выше и выше. И вот показался треугольник волос между ее ног, показался ее упругий животик, ее пупок. Боже, я чуть не сомлел от этого красивого зрелища. Все мысли мои испарились, осталась только одна...

Я прикоснулся ладонью к внутренней стороне Таниных бедер, и она тут же вся задрожала, а кожа ее мгновенно покрылась мурашками. Я провел ладонью выше, пока не достиг ее половых губок. Таня прерывисто задышала. Осторожно раздвинув ее губки, ввел кончик пальца внутрь. А там — горячий потоп. Ввел палец на всю глубину, начал двигать им. Таня откинула голову назад. Было видно, что ей очень хорошо, но ни единого звука она не издала. Так продолжалось недолго. Вскоре она взяла меня за руку, которой я ласкал ее, и дала понять, чтобы я прекратил.

Она отошла от кровати, осторожно легла на ковер посреди комнаты, приподняла попку, задрала ночнушку выше своих грудей, расставила широко ноги и поманила меня к себе пальцем... Эх, дорогой читатель! Нет более красивого и волнующего зрелища в мире, чем нагая жена ближнего твоего, лежащая в лунном свете на ковре и манящая тебя к себе пальцем! Здесь не только заповеди забудешь, за такое зрелище и душу дьяволу не грех продать...

Осторожно, стараясь не скрипеть, я сел на край кровати. Потом спустился на пол, и вскоре оказался у ее раздвинутых ног, у входа в рай... Я открыл створки рая, вдохнул его запах...

О, запах женщины, там... — ты лучший в мире! Тебя невозможно описать словами, можно только насладиться вживую! Ничто не может сравниться с тобой! Ты заставляешь забыть обо всем! Ты сводишь с ума! Я вдыхаю тебя, и голова моя кружится!

Я пускаю в ход язык и губы. Сначала осторожно, а потом все увереннее и сильнее. Я провожу языком снизу вверх, до самого клитора, то быстро осторожно, то медленно, с силой и глубоко. То обхватываю клитор губами, посасываю его, снова пускаю в ход язык. И все это, граждане, — в полной тишине, без единого звука, не считая пьяный храп Андрея, доносившийся из соседней комнаты...

Таня обхватила мою голову руками, стала прижимать ее с силой к себе. Я понимаю, что она вот-вот... Обхватываю ее клитор губами, начинаю втягивать его в себя, как будто пытаюсь высосать его содержимое. Еще мгновение... и Таня с силой обжимает мою голову своими бедрами. Я чувствую, как накатывают волны ее оргазма, одна за другой, одна за другой. Таню как будто бьет током...

Она так сильно и долго сжимала свои бедра, что я чуть не задохнулся. Наконец она ослабила хватку, и я смог отдышаться. Она лежала, закрыв глаза, и тяжело дышала. Я переместился выше, и прошептал на ушко:

— Всё хорошо?

— Да, — в ответ шепнула Таня, — спасибо тебе, милый Сашенька! Спасибо! Мне хорошо! Мне

очень-очень хорошо! Мне никогда еще не было так хорошо! Я так долго мечтала об этом, так хотела этого, и ты первый, кто поласкал меня там языком... А теперь... войди в меня. И делай со мной всё что хочешь!

Она страстно поцеловала меня в губы. Поцелуй был сладким, долгим. Потом сама приспустила мои трусы, взяла мой член рукой и осторожно направила в себя. Я вошел в нее. Начал ритмично и осторожно двигаться. Киска ее была тугая и горячая, а возбуждение мое — огромным. Я понял, что долго так не смогу...

— Танюшка, я долго не продержусь, — прошептал я ей на ушко, — куда мне можно кончить?

— В меня, милый Сашенька, только в меня. Кончай, я все равно больше не смогу.

После таких слов я смог продержаться еще секунд десять. Потом вошел на всю глубину, остановился и оргазм накрыл меня...

Храп Андрея по-прежнему доносился из соседней комнаты. Я осторожно вышел из Тани, лег рядом с ней. Наши лица оказались в нескольких сантиметрах друг друга. Мы нежно целовались. Затем Таня сделала то, что я никак не ожидал. Она стала постепенно спускаться все ниже, не прекращая целовать мое тело, пока ее голова не оказалась у моего члена, который уже наполовину обмяк, и весь был в сперме и ее соках. Таня начала его как-то неумело облизывать, затем осторожно взяла в ротик, стала сасать. Но член мой неумолимо уменьшался в размерах. Я дал ей понять, чтобы она остановилась и легла рядом.

— Танечка, — шепнул я ей, — я так быстро не смогу восстановиться, нужно немного передохнуть.

— Я знаю, Сашенька, — шептала она мне в ответ. — Я знаю. Я просто хотела попробовать твой вкус, хотела, чтобы твоя сперма осталась на моих губах. Сегодня больше и не нужно. Нужно расходиться, а то скоро уже утро, мой может проснуться.

Я страстно поцеловал ее в губы.

— Спасибо тебе еще раз, Сашенька! И не кори себя, ничего плохого ты не сделал, — прошептала Таня напоследок.

Она встала, и, прикрывая свою киску ладонью, чтобы ничего из нее не вытекло, тихонько, на носочках пошла в ванную комнату. Я прилег на кровать...

Постепенно ко мне вернулась способность думать, и сразу целый рой вопросов закружился в моей голове: Что же будет утром?, Как я смогу смотреть Андрею в глаза?, Как быть дальше с Таней? Я лежал, думал, слушал... Но то ли поиск ответов на эти вопросы утомил меня, то ли сказало еще действие алкоголя — я даже не заметил, как уснул...

Проснулся я от ритмичного скрипа кровати. Открыл глаза. На улице уже рассвело. Несколько секунд я не мог понять, откуда же доносится этот звук. Потом сообразил. Черт, он доносился из комнаты, где спал Андрей. Слышен был и какой-то шепот, но разобрать ничего было нельзя. Через несколько минут звуки стихли. А еще через мгновение в проеме промелькнула Таня, на ней была знакомая мне ночнушка...

Двоякие чувства овладевали мной, дорогой читатель. С одной стороны — я испытал некое чувство похожее на ревность. Ведь несколько часов назад Таня была в моих объятьях, говорила мне ласковые слова, а теперь, только что, потрахалась с другим. И ну и что с того, что это другой — ее законный муж; все равно неприятно как-то... Но с другой стороны — я радовался и надеялся, что Андрей и Таня наконец помирятся.

Я провалился в кровати еще около получаса. Лежал, притворялся спящим, ждал, когда Андрей и Таня выйдут на кухню. Услышав их голоса, я встал, оделся и вышел к ним. Таня

мыла посуду, Андрей сидел за столом,
пил кофе.

— О, Саня, доброе утро! Как тебе спалось на новом месте? — спросил радостно Андрей.

— Доброе, — ответил я, — спал нормально.

— Доброе, — ответила Таня, лишь мельком взглянув на меня. А потом спросила — Саша, кофе будешь?

— Да, если можно.

— Дружище, а как твоя голова, не болит, — поинтересовался Андрей. — Мне вот с утра очень сильно болела... Но я рюмочку выпил и всё прошло. Теперь вот кофейку поплюю еще, и всё, как рукой снимет. Может и тебе налить?

— Не-а, спасибо, я не привык опохмеляться. Только кофе.

— Может хочешь покушать, Саша? — спросила Таня.

— Нет, спасибо, ничего не лезет в рот.

Мы с Андреем сидели, разговаривали, пили кофе, вспоминали недавнее застолье. Таня в наш разговор больше не вмешивалась. Она домыла посуду и молча вышла из кухни.

— Кажись, Саня, все обошлось, — заговорил тихо Андрей. — Вроде, с Таней помирился.

— Блин, Андрей, это же здорово, — отвечаю я, — только чего-то она снова сегодня без настроения?

— Это херня, что она без настроения, пройдет. Главное, представляешь, Саня, — увлеченно продолжал он, с довольной улыбкой на лице, — я же ее два месяца не трахал! Два месяца она меня к себе не подпускала! А сегодня утро сама пришла. Представляешь! Пришла, легла, я всунул, а она вся там аж течет. Во как ее приперло поебаться!... И, представляешь, всё целоваться ко мне лезла...

Я не звонил Андрею и Тане больше трех месяцев. Не хотелось как-то. А если честно — боязно было и стыдно. Ну что я мог сказать Андрею? Андрей, прости, я переспал с твоей женой?... А Тане?... Ну что я мог ей сказать? Таня, я тебя люблю, давай втайне от мужа встречаться? Нет ведь! Я и так поступил подло по отношению к другу, и разрушать его семью окончательно не хотел. Да и в Таню я не был влюблен. Я-то точно знал, что это была не любовь, а лишь мимолетная страсть...

Андрей позвонил сам. Лишь услышав его первые слова, я понял, что он сильно пьян.

— Саня, привет.

— Привет, Андрюха!

— Как ты?

— Да всё, вроде, по-старому, — испуганно отвечаю я, — а ты как, как у вас дела?

— У нас? — Андрей на несколько секунд замолчал, — у нас — пиздец. Представляешь, эта... сука, подала на развод... Забрала дочку и переехала к своей маме.

— Как... подала... на развод? — в шоке переспрашиваю я, — ты же тогда говорил, что вроде помирились.

— Я-то думал, что помирились, а оказалось — нет. Сказала, что не сможет простить меня никогда, представляешь?

— Да... Представляю...

Андрей чуть не плакал в трубку. Мне было жаль его, друг все-таки.

Р. S. Они развелись через месяц. Дочка осталась с Таней...

За эти годы мы лишь несколько раз встречались с Андреем. Он женился во второй раз (я не

был на их свадьбе). У них родилась девочка. Вроде, живут нормально.

Таня? Таню с тех пор я не видел ни разу. От общих знакомых лишь слышал, что спустя три года после развода она вышла замуж. Переехала жить к мужу в другой город. У них родился сын. Говорят, назвали Сашей